

Послѣ Пелопсѣ передалъ его пастырю войска Атрею, 105.
 Тотъ, умирая, Тіэсту, овцами богатому, отдалъ,
 Царь-же Тіэстъ завѣщаль Агамемнону, сыну Атрея,
 Многими чтобъ управлялъ островами и Аргосомъ цѣлымъ.

И, на него опираясь, онъ слово сказала Аргивянамъ:
 «Други мои! О, герои Данайскіе, слуги Арея! 110.

Зевсѣ Громовержецъ Кронидъ меня бѣдствіемъ тяжкимъ опуталь,
 Онъ, кто, жестокій, сперва мнѣ кивнулъ головой въ знакъ согласья
 И обѣщаль, что вернусь, Иліонъ крѣпостѣнный разрушивъ;
 Нынѣ-же, злобный обманъ замышляя, Зевесъ повелѣлъ мнѣ
 Въ Аргосѣ безъ славы уйти, погубивши здѣсь много народа. 115.

Такъ пожелаль онъ теперь, Олимпіецъ Зевесъ всемогущій,
 Онъ, кто доннѣ низринулъ вѣнцы съ городовъ уже многихъ,
 Да и низринетъ еще, ибо сила его безпредѣльна.
 Но и для дальнихъ потомковъ то будетъ позоромъ услышать,
 Что и въ подобномъ числѣ и такіе Ахейцы такъ тщетно 120.

И безуспѣшно войну продолжали, воюя съ мужами,
 Бывшими въ меньшемъ числѣ, и конца никакого не видя.
 Ибо когда-бы Ахейцы, а также Троянцы, хотѣли,
 Мирный союзъ заключивъ, сосчитаться одни предъ другими,
 Если-бъ Троянцы собралися всѣ, кто очагъ лишь имѣетъ, 125.

Мы-же, Ахейцы, желали-бы взять, на десятки разбившись,
 По одному лишь Троянцу на каждый, вино чтобы черпаль, —
 Безъ виночерпѣвъ много тогда-бы осталось десятковъ.
 Въ столько-то разъ, говорю, многочисленнѣй Греки Троянцевъ,
 Что въ Иліонѣ живутъ. Но на помощь союзники мужи 130.

Изъ городовъ собираются многихъ. Они, копѣеносцы,
 Сильно меня отражаютъ, препятствуя, какъ ни желаю,
 До основанія срыть Иліонъ, многолюднѣйшій городъ.
 Девять годовъ у великаго Зевса уже пролетѣло,
 Сгнили давно корабельные бруссы, истлѣли канаты, 135.

Гдѣ-то въ домахъ наши жены, равно какъ любезныя дѣти,
 Предъ очагами сидятъ и насъ поджидаютъ, а дѣло,
 Ради котораго прибыли мы, не исполнено нами.
 Други, давайте-же всѣ поступать, какъ теперь повелю я.
 вмѣстѣ бѣжимъ съ кораблями въ любезную отчужденную землю, 140.
 Ибо не взять никогда намъ широкодорожную Трою».

Такъ онъ промолвилъ и страсть вдохнулъ имъ въ сердца своей
 рѣчью, —

Всѣмъ изъ народа, не знавшимъ о прежнемъ рѣшеніи совѣта.